

Применение военно-морских сил во внешней политике государства: опыт Советского ВМФ в Холодной войне

В исторической ретроспективе представляется сложным выявить первые случаи применения военно-морской силы (ВМС) для защиты внешнеполитических интересов государства. Думаем, что «это было всегда» и полагаем, что военно-морская дипломатия, как инструмент внешней политики был характерен для всех времен и народов морской цивилизации¹, а в историческом контексте получил имя собственное – «*Gunboat diplomacy* (Дипломатия канонерок)».

Исторический опыт континентальных государств достаточно ограничен в применении военно-морской силы для решения внешнеполитических задач. В современности, наиболее масштабный пример «маринизации» внешней политики дает нам Советский Союз, в последнюю треть своего существования.

Этот процесс протекал в ходе «Холодной войны» - очередного этапа геополитического противостояния, базовым императивом которой было *бескомпромиссное идеологическое, политическое, военное и экономическое противостояние двух антагонистических систем* – капиталистической и социалистической, и двух стран-лидеров США и СССР. И практически все события в мире, рассматривались с позиций противостояния двух сверхдержав, через «черно-белую призму» соперничества.

Бескомпромиссный характер Холодной войны, и особенно ее первых этапов, периодическая конфронтация сторон и рост гонки вооружений обусловили низкий порог начала военных действий. Карибский кризис 1962 г. поставил Мир на грань ядерной войны, выявил ее бесперспективность и перевел формат противостояния в череду многочисленных локальных конфликтов, практически во всех случаях затрагивающих интересы сверхдержав. Достижение военно-силового паритета, в т.ч. и в ключевых регионах мира, стало одной из предпосылок развития военно-морской дипломатии противостоящих политических полюсов.

Иной, характерной тенденцией трансформации мироустройства, получившей интенсивное развитие в еще в ходе Второй мировой войны, стал *распад колониальной системы*. Поражение европейских стран в начале войны и крах стран-агрессоров в ее итоге, обусловили подъем и победу национально-освободительного движения. В конце 1940-х гг. завоевали независимость крупнейшие колонии Южной и Юго-Восточной Азии, в 1950-х гг. - большинство

¹ Определим и различим:

- «*талласократия* (от греческ: «*талласос* - море» и «*кратос* - власть»)» – т.е., «морское могущество», тип государства, хозяйственная база которого в силу ряда факторов сосредотачивается на деятельности так или иначе связанной с морем, морским судоходством и контролем морских пространств; ярчайшие примеры – Великобритания - во всей исторической ретроспективе, США и Япония – в новое время и в современности;

- «*теллурократия* (от греческ.: «*теллурос* – суша» и «*кратос* - власть»)» - т.е. «сухопутное (континентальное) могущество», тип государства, хозяйственная база которого в силу ряда факторов сосредотачивается на континентальной деятельности и контроле сухопутных пространств; примеры: Россия - в абсолютном большинстве периодов своего развития, и Китай – практически во всей исторической ретроспективе.

стран Среднего Востока. В конце 1950-х - начале 1960-х гг. произошел распад колониальной системы в Африке. За весь этот период на месте колоний и политически зависимых стран возникло около 100 новых суверенных государств, сформировавших собой «Третий мир».

Однако, империалистические страны - бывшие метрополии старались сохранить господствующие позиции и в экономике и во внутренней политике новых государств. Это сформировало *политику неокOLONИализма* – эксплуатации, а не развития новых суверенных государств, для сохранения позиций американской, а в последствии и европейской промышленности на рынках постколониальных стран и извлечения материальной выгоды из этих инвестиций.

В противовес этому, СССР акцентировал свою внешнюю политику на идеологическом аспекте, при котором материальная помощь развивающимся странам была важным фактором, но не преобладающим результатом *идеологической экспансии*.

В итоге, страны «Третьего мира» стояли выбором двух альтернативных путей развития - капиталистического или социалистического. И этот выбор во многих случаях определялся материальной или идеологической ориентациями элиты стран, нежели объективными условиями развития этих стран. И их лидеры были очень восприимчивы к проявлениям военно-морской дипломатии, что обусловило широчайший спектр использования ВМС, как инструмента внешней политики каждой из сверхдержав.

Изучение опыта использования ВМС в годы Холодной войны, как инструмента внешней политики, позволяют обобщить основные теоретические аспекты и рассмотреть историческую практику этого вида деятельности.

Так, теоретический обзор наполнения термина «*Военно-морская дипломатия*» позволяет заключить, что эта деятельность рассматривается как защита государственных интересов в мировом экономическом и международном политическом пространствах в широчайшем спектре толкования, составная часть внешней политики государства. Позитивные результаты военно-морской дипломатии обуславливают успехи внешней политики государства, но полностью зависят от состояния таковой, являясь, по-сути, обеспечивающим ее действием.

Задачи ВМС как инструмента внешней политики выражались в выполнении следующих функций:

- формирование и поддержание имиджа своего государства, как могущественной державы, весомого субъекта международной политики;
- влияние на политическую и военную элиты освобождающихся стран, поддержка дружественных и союзных режимов, в т.ч. и случаях внешней угрозы или внутреннего кризиса;
- ограничение внешнеполитического влияния и военно-силового давления противников в ходе кризисов;
- защита собственных граждан, экономических и политических инвестиций в мировом пространстве, оказание военного давления на другое государство для достижения этой цели;

- гуманитарная помощь в регионах социально-экономических катаклизмов и природно-климатических бедствий, спасение жертв морских катастроф, обеспечение безопасности международного мореплавания.

Косвенно, военно-дипломатический характер носила и основная задача ВМС - слежение за противником, как элемент сдерживания потенциальной агрессии, обеспечения военно-стратегического паритета в Мировом океане.

Формы применения ВМС в решении внешнеполитических задач носят демонстрационный характер, по-сути являются единым инструментом, но могут быть условно разделены на следующие подвиды:

- военно-морское присутствие – разворачивание военных кораблей в каком-либо районе на постоянной основе; это выражается патрулированием в акваториях, базированием в нейтральных водах и/или в иностранных портах;

- военно-морские визиты – официальные и деловые заходы кораблей в иностранные порты, как правило, с непродолжительным присутствием;

- демонстрация военной силы – различные формы проявления морской силы (маневры, заход в иностранный порт, присутствие в зоне потенциального или фактического конфликта и т.д.) и угрозы ее применения против потенциальных противников;

- военно-силовое давление - локальное и ограниченное применение оружия в угрожаемый период или в непосредственно в кризис;

- военно-техническое сотрудничество – содействие в военно-морском строительстве дружественного государства, поставки кораблей и вооружений, оказание помощи в их освоении и подготовка национальных кадров.

Теоретически, *пространством применения военно-морской дипломатии* является весь Мировой океан.

Однако, с учетом безбрежности морских пространств и конечности экономических ресурсов, реальным пространством применения ВМС выступали определенные – ключевые акватории Мирового океана. К примеру, в исторической ретроспективе и в современности Средиземное море - одно из пространств реализации международной политики, что обусловлено как ходом цивилизации планеты, так и современным значением акватории для Европейского Союза, которым создается одна пятая валового мирового продукта.

В итоге теоретического обзора отметим, что реализации задач военно-морской дипломатии способствовали такие *объективные качества ВМС* как *ударный потенциал* и *мобильность*, позволяющие создать мощную группировку сил в удаленных районах в относительно непродолжительное время, и *автономность* – обеспечивающая нахождение этих группировок достаточное время в нужном месте².

Именно эти качества обусловили глобальный масштаб применения ВМС и широчайшее поле его деятельности, сделав незаменимым инструментом внешнеполитического влияния.

² К примеру, корабельное соединение способно за сутки преодолевать до 1200 км, и находится в море, обеспеченное собственными запасами до 30-45 суток.

Безусловно, с исторических позиций, США и Великобритания были и лидерами и монополистами в практике военно-морской дипломатии, что является естественным следствием их экономического уклада на протяжении столетий.

Накопленные в ходе Второй мировой войны военно-силовой потенциал и опыт морских операций, обусловили применение американских и британских ВМС в череде первых послевоенных локальных войн и конфликтов, масштабно реализовать потенциал военно-морской мощи в ходе Суэцкого (1956 г.) и Ливанского (1958 г.) кризисов. К примеру, в ходе Ливанского кризиса в течение 20 часов на территорию этой страны было высажено 1,8 тыс. морских пехотинцев США, действия которых с моря прикрывали две авианосные ударные группы. Данная операция наглядно показала, важность ВМС для проекции силы и поддержания внешней политики, даже располагающей ядерным оружием³.

Практика военно-морской дипломатии СССР до начала Второй мировой войны ограничивалась краткосрочными визитами в скандинавские, европейские и черноморские страны, как правило, совершаемые во время учебных походов. Опыта постоянного присутствия в Мировом океане, военно-морской демонстрации или военно-силового давления, Советский ВМФ не имел.

Послевоенный Советский Союз не имел, в качестве основной, цели проецировать свое влияние на страны «Третьего мира», сосредоточивши свое внимание на восстановлении экономики. Основными формами внешнеполитического использования Советского ВМФ⁴ с конца 1940-х и в течение практически всех 1950-х гг. оставались визиты боевых кораблей и военно-техническая помощь. Так, первый послевоенный визит военного корабля был выполнен в 1953 г., по случаю коронации британской королевы. Затем было осуществлено ограниченное количество визитов в союзные, социалистические страны (Румыния, Болгария, Югославия, Албания, Польша, КНР и КНДР) и единичные – в страны Европы (Великобритания, 1955 г., Нидерланды, 1956 г., и др.) и третьего мира (Индонезия, 1959 г.). Военно-техническое сотрудничество в эти годы выразилась незначительной помощью специалистами в разминировании вод Албании (1948 г.) и оружием, техникой и подготовкой кадров ВМС КНДР (1953 г.), а так же строительством небольших военно-морских сил союзных стран Восточной Европы и Азии.

В августе-октябре 1957 г. советским ВМФ был получен и первый опыт демонстрации силы. В ответ на высылку американских дипломатов, обвиненных в подготовке антиправительственных выступлений, 6-й флот США устроил демонстрацию силы у берегов Сирии. В качестве внешнеполитической поддержки этой страны, в Латакию вошли советские крейсер и эсминец, а Черноморский флот СССР начал масштабные маневры.

Создание советской военно-морской базы в Албании в 1958 г., позволило наработать первичный трехлетний опыт военно-морского присутствия в Средиземноморье, но было ограниченным, в силу расторжения отношений между государствами. К началу 1960-х гг. относится и неудачная попытка демонстра-

³ Стоит заметить, что ядерное оружие, безусловно, играет ключевую роль в стратегическом сдерживании потенциальной агрессии, но абсолютно бесполезно в ходе локальных конфликтов и «оранжевых революций».

⁴ ВМФ – военно-морской флот, официальное наименование ВМС, принятое в Советском Союзе с 1955 г.

ции силы в ходе Кубинского кризиса, к реализации которой Советский ВМФ был попросту не подготовлен. В то же время, малоизвестен успешный опыт применения этого: в 1962 г. в районе Индонезии было развернуто соединение советских подводных лодок как инструмент сдерживания потенциальной агрессии Голландии против своей бывшей колонии.

Масштабное, целенаправленное и планомерное использование ВМФ в целях внешней политики СССР началось во второй половине 1960-х гг., динамично развивалась в течение 1970-х, и достигла пика в середине 1980-х гг. (см. таблицу⁵).

Таблица - Присутствие Советского ВМФ в Мировом океане и по регионам, 1956-1984 гг.

Регион	Показатели присутствия, корабли-дней в год						
	1956 г.	1960 г.	1965 г.	1970 г.	1975 г.	1980 г.	1984 г.
Мировой океан, всего:	800	7800	11600	43700	48200	57800	63050
- Средиземное море	100	5600	3700	17400	20000	16600	18250
- Атлантика	500	1600	5400	13600	13200	16900	18250
- Карибский регион	0	0	0	700	1100	700	100
- Тихий океан	200	400	2500	7100	6800	11800	16425
- Индийский океан	0	0	200	4900	7100	11800	9125

Как видно из приведенных величин лидирующими регионами советского военно-морского присутствия выступали Средиземное море и Атлантика.

Первое постоянное соединение в Средиземном море - 14-я эскадра была создана СССР в мае 1965 г., двумя годами позже, развернутая в 5-ю Оперативную эскадру. Именно наличие постоянной военно-морской силы в этом регионе позволило СССР реализовать фактор сдерживания потенциальной агрессии против дружественных стран. Это проявилось во всей череде региональных конфликтов Средиземноморья - во время «Шестидневной войны» (1967 г.), кризисов в Ливии (1969 г.), Иордании (1970 г.) и последующих.

В ходе этих событий действия ВМФ были основными в реализации внешней политики СССР на Ближнем Востоке. Уже «... в 1967 г. США впервые пришлось считаться с советским военно-морским присутствием... И хотя корабли советской 5-й эскадры были слабее 6-го флота США, она оказалась достаточно сильной, чтобы добиться политического эффекта...». И если, в ходе этого конфликта «... советские корабли действовали достаточно пассивно, то в последующих случаях действия советского флота были быстрыми и решительными...». В итоге, Советский ВМФ получил базы на египетской территории, что «... не только усилило имидж СССР как великой державы..., но и давало возможность быстрого вмешательства в случае конфликта...».

Начала постоянного военно-морского присутствия Советского ВМФ в зоне Северной Атлантики относится к лету 1969 г., когда отряд боевых кораблей и подводных лодок появились в Мексиканском заливе. В последующие го-

⁵ Здесь и ниже использованы данные и цитаты американских аналитиков - см. Киличенков А.А. «Холодная война» в океане: Советская военно-морская деятельность 1945-1991 гг. в зеркале зарубежной историографии» (Москва, 2009), со ссылкой на Watson B.W. Red Navy at Sea. Soviet naval operations on the High Seas, 1956-1980. Boulder, 1982; Polmar N. Guide to the Soviet navy, других исследователей и официальные данные ВМС США.

ды Советский ВМФ получил базу в кубинском порту Сьенфуэгос, и присутствие его боевых кораблей в Карибском регионе стало постоянным. Беспокойство американцев вызывали и периодические заходы в кубинские порты советских ракетных подводных лодок. В совокупности, это оценивалось американцами как демонстрация силы, адекватный ответ на действия ВМС США или попытка усилить внешнеполитические позиции Советского Союза⁶, что в итоге стало «... Эффективным сдерживанием агрессии США и кубинской оппозиции против советского союзника – Кубы. Благодаря постоянному присутствию советского флота возростал политический вес Кубы и персональный престиж Ф. Кастро в среде латиноамериканских стран, усиливалась роль национальных сил в этих странах, противостоящих США...».

В последующий, 1970 г. советские корабли сорвали высадку португальских «коммандос», чем предупредили антиправительственный переворот в Гвинее. В дальнейшем, базируясь на Конакри, Советский ВМФ сохранил свое присутствие в Гвинейском заливе, получившее в западной историографии наименование «Северо-Африканский патруль», а к исходу 1970-х гг. получил еще одну базу – в Луанде (Ангола).

Знаковым этапом действий «Северо-Африканского патруля» стала операция по обеспечению военных и гражданских поставок из СССР и войск из Кубы, для «Народного движения освобождения Анголы» в 1975-1976 гг. Политические итоги этой операции Советского ВМФ были оценены зарубежными исследователями очень высоко - «... Ангольский кризис продемонстрировал советскую военно-морскую дипломатию в ее самой зрелой форме... Советские действия в Анголе были различны по целям, хорошо исполнены по времени и совершенно явно преследовали политические цели... Политическое значение советского военно-морского присутствия в Анголе далеко превзошло военный аспект...».

Как первый факт открытого противостояния флотов СССР и США в Тихом океане исследователи рассматривают инцидент, связанный с захватом американского разведывательного корабля «Pueblo» северокорейскими патрульными катерами в январе 1968 г.

В ответ на это, США усилили группировку ВВС в Южной Корее, и военно-морскую – на рубежах Цусимского пролива, развернув три ударных авианосца, три крейсера, 26 эсминцев и несколько вспомогательных судов. Для эффективного сдерживания ожидаемого удара по союзному государству, СССР развернул для непосредственного сопровождения два ракетных крейсера, четыре эсминца и несколько подводных лодок, а советская авиация начала имитацию ракетных атак по американским авианосцам. И только после серии встреч американских и северокорейских представителей, военно-морское противостояние началось снижаться.

По оценкам специалистов Джорджтаунского университета - «... Многие соображения заставляли США предпринимать активные действия, но быстро

⁶ К примеру, визит одной советской ракетной подводной лодки был оценен как ответный ход на посещение американской ПЛАРБ «Patrick Henry» турецкого порта Измир, а заход другой - как инструмент поддержки Северного Вьетнама в период наступления его войск в апреле 1974 г.

использования Советами военно-морских сил по расстройству этих планов, стала впечатляющей демонстрацией, заслуживающей уважения...».

Очередное масштабное противостояние флотов СССР и США состоялось в конце 1971 г. во время индо-пакистанского конфликта. 15 декабря этого года американское соединение в составе ударного авианосца, десантного вертолетоносца, боевых кораблей сопровождения и атомной подводной лодки вошла в Индийский океан для оказания давления на Индию – государство, дружественное СССР. В ответ, Советский Союз сосредоточил в зоне конфликта большую силу – артиллерийский и два ракетных крейсера, четыре эсминеца, ракетные атомные и торпедные дизельные подводные лодки и суда обеспечения, с целью предотвращения вмешательства США в ход конфликта, и, вынудив их отказаться от угрозы силового давления. В результате этого, оценкам аналитиков «... Свобода действий Запада оказалась сильно ограничена появлением Советского флота... Престиж США в Индии сильно пострадал, в то время как престиж СССР сильно возрос...». Советский Союз приобрел надежного стратегического партнера - Индию, и что очень важно - страну несоциалистической системы, что подтверждало возможность сотрудничества стран с разным политическим укладом.

Для закрепления своего присутствия в Индийском океане СССР установил дружественные отношения и с рядом иных стран «Третьего мира» этого региона - Сомали, Эфиопией, Ираком и Южным Йеменом.

Так, в октябре 1969 г. Сомали заявило о социалистической ориентации в развитии, а в декабре этого года с дружественным визитом порты этой страны посетили советские военные корабли, совершавшие переход на Дальний Восток. В апреле 1970 г. в обстановке слухов о готовящемся перевороте в Сомали и вторжении Эфиопии, советские ракетный крейсер и дизельная подводная лодка зашли в Могадишо, а эсминец - в Берберу. По американским сообщениям «... прибывшие с официальным дружественным визитом советские корабли оставались... на весь период кризиса. Вместо обычных пяти дней они пробыли до середины мая, как видимый символ советской поддержки правительству Сомали... ».

В апреле 1973 г. в условиях Ирако-кувейтского военного конфликта четыре советских боевых корабля посетили порты Ирака, проведя «... демонстрацию советских обязательств..., с одновременным внушительным предупреждением главным противникам Ирака в регионе...». Всего же в 1973 г. порты Ирака посетило 13 советских боевых кораблей, а в 1974 г. – 18.

Базисом советского военно-морского присутствия в Индийском океане стала 8-я Оперативная эскадра, созданная в 1974 г.

Политическая обстановка в регионе Африканского рога отличалась нестабильностью и наличием претензий между странами. Свергнув монархию, в 1974 г. о социалистической ориентации⁷ в развитии объявила Эфиопия. В де-

⁷ Полагаем, что о социалистической ориентации в развитии, как Эфиопии, так и Сомали, можно говорить достаточно условно. В реалиях Холодной войны африканские страны искали союзников, за счет которых и строили свое будущее. В итоге Огаденской войны произошла любопытная трансформация: ранее проамериканская Эфиопия стала просоветской, а просоветские Сомали – проамериканскими...

кабре 1976 г. был подписан договор советско-эфиопский договор о военной помощи. Корабли 8-й Оперативной эскадры оказали *военно-силовую поддержку* правительственным войскам Эфиопии в борьбе с мятежной провинцией Эритрея. Так, осенью 1977 г. в блокированный мятежниками порт Массауа был высажен десант морской пехоты и отбросил противника, а в декабре 1977 – январе 1978 гг. эсминец оказывал артиллерийскую поддержку правительственным войскам в боях с эритрейскими сепаратистами в районе этого порта.

Территориальные споры между Сомали и Эфиопией привели к семимесячной Огаденской войне между этими странами. Военная помощь Эфиопии и позиция СССР, призывавшая к мирному урегулированию, привела к денонсации советско-сомалийского договора в 1977 г. Под прикрытием боевых кораблей и высаженного десанта, из Могадишо и Берберы были эвакуированы советские граждане, вывезено береговое имущество в йеменский порт Аден, а затем на эфиопский остров Нокра в Красном море.

Как следует из изложенного, реализация задач военно-морского присутствия СССР являлось сочетанием и успехов и неудач. Всего, по данным американских исследователей, за десятилетие, с конца 1960-х и до конца 1970-х гг., было зафиксировано порядка 20 эпизодов демонстрации силы Советским ВМФ, из которых 17 были осуществлены в странах третьего мира. В целом же к началу-середине 1970-х гг., Советский ВМФ мог эффективно действовать в интересах внешней политики Советского Союза в любом регионе Мирового океана.

Расширению советского военно-морского присутствия в Мировом океане во многом способствовало создание в нейтральных водах, а затем и на территориях дружественных государств пунктов базирования. К примеру, с октября 1968 по май 1969 гг. советский ВМФ выполнил масштабную гидрографическую экспедицию «Прилив-2» в Индийском океане, с задачами изучения возможностей маневренного базирования. В итоге, для пункта базирования с выставлением рейдового оборудования была использована банка Фортюн в Индийском океане, а так же ряд других небольших островов.

Для постоянного наращивания передового базирования использовались дипломатические, политические и экономические методы. Это позволило получать льготы на заходы советских кораблей в порты Египта и Сирии (1967 г.), Алжира (1969, 1978 гг.) и Кубы (1970 г.). Начиная с 1971 г. советские корабли начали совершать постоянные заходы в порты Гвинеи, с 1972 г. - Сомали, с 1977 г. – Бенина, с 1978 г. – в Республики Сан-Томе и Принсипи, с 1979 г. – Сейшельских остров.

В ряде стран создавались постоянные пункты базирования. В разные годы, в акватории Средиземного моря такими базами выступали порты Мерса-Матрух, Порт-Саид и Александрия (Египет), Тартус и Латакия (Сирия), Триполи и Тобрук (Ливия), Бизерта и Сфакс (Тунис). В Индийском океане - это Бербера (Сомали), Сокотра и Аден (Южный Йемен), архипелаг Дахлак (Эфиопия), а в Атлантике – Сьенфуэгос (Куба) и Луанда (Ангола).

Внутриполитическая нестабильность в ряде перечисленных стран и их непростые отношения с СССР иногда приводили к потере береговой инфраструктуры, примером чего могут являться случаи с Сомали, Египтом, Гвинеей.

Безусловно, это осложняло реализацию советской военно-морской дипломатии, что подтверждает ее характер, зависимый от внешней политики, и обуславливает ее неудачи в случае внешнеполитического просчета.

В то же время, постоянное развитие базирования Советского ВМФ на зарубежных территориях позволяло своевременно создавать условия для размещения значительных военно-морских сил в ключевых акваториях Мирового океана, что *обеспечило достижение баланса сил с США в этих регионах.*

Защита национальных экономических интересов в Мировом океане является составной частью военно-морской дипломатии. Пространственный размах советского военно-морского присутствия имел под собой и экономическую основу - со второй половины 1960-х гг., торговый и рыболовный флот СССР стал экономически значимой величиной в морской экономике страны и мира. Достаточно сказать, что если в 1965 г. советский торговый флот перевез 119,3 млн. т. грузов, то десятилетие спустя эта величина составила 200,0 млн. т. К началу 1970-х гг. пор. 60% советского рыбного улова добывалось в Мировом океане, а повсеместное введение в середине этого десятилетия исключительных экономических зон (ИЭЗ) обусловило потерю 38% промысловой площади. В итоге это актуализировало необходимость защиты морской деятельности СССР на просторах Мирового океана.

Первым опытом такой защиты считается «Ганский инцидент», начало которого было положено задержанием советских траулеров вблизи территориальных вод Ганы в 1968 г. В ответ на это с февраля следующего года СССР прекратил поставки нефти в эту страну, а когда эти действия не помогли - сосредоточил отряд боевых кораблей у ее побережья. В итоге, траулеры были освобождены, что было оценено американскими аналитиками как «... успешная защита Советами своих интересов в Западной Африке...».

В последующие годы охрана советского рыболовства у берегов Западной Африки стала постоянной задачей Советского ВМФ. Постоянный промысел рыбы у берегов этого континента несли десятки советских траулеров. Однако, известны единичные случаи вооруженной защиты. Так, в 1991 г. советский корабль своим присутствием и угрозой применения оружия предупредил захват двух рыболовных судов марокканскими катерами. Так же известны единичные случаи вооруженной защиты советских торговых судов, которые происходили только во время локальных кризисов, как например это было в Адене в 1986 г.

Но, по нашему мнению, наличие единичных случаев вооруженной защиты не является проявлением какой-либо слабости, а наоборот - было обусловлено постоянным присутствием Советского ВМФ в ключевых районах Мирового океана.

Единичности случаев во многом способствовала и внешнеэкономическая политика Советского Союза. Так, освоение рыбных промыслов в 200-мильных ИЭЗ иностранных государств осуществлялась совместными предприятиями. К примеру, начавшая работу в 1979 г. «Советско-Новозеландская компания» поставила в Австралию в этом году 14,9 млн. банок рыбных консервов. Часть мороженой продукции из этих районов промысла доставляли на советский

Дальний Восток или в Сингапур, где ее продажей занималась совместная советско-сингапурская компания «Мариско».

Визиты боевых кораблей являлись обязательной частью советского военно-морского присутствия, постоянным инструментом советской внешней политики. И если до середины 1960-х гг. они совершались, главным образом, в порты Западной Европы, то после этих лет основными объектами визитов стали страны «Третьего мира». К примеру, первый отряд боевых кораблей Тихоокеанского флота СССР, вышедший в Индийский океан в начале 1969 г. за 4,5 месяца похода совершил 10 визитов в порты восьми стран – Индии (дважды), Ирана (дважды), Пакистана, Сомали, ОАР, Южный Йемен и о-ва Цейлон. Заменявший его, во второй половине года, второй отряд кораблей посетил порты Кении, Южного Йемена, Индии и Северного Йемена.

Как правило, визиты решали две задачи – пропаганда достижений советской культуры и технического прогресса, как свидетельство мощи и динамики советской цивилизации в целом, и улучшение взаимопонимания между государствами, что усиливало международные позиции СССР. По мнению американских исследователей - «... визиты были отличной возможностью изменить восприятие баланса сил..., своим присутствием советские корабли создавали в умах образ первоклассного океанского военного флота..., давали основания считать, что этот визит представляет открытый вызов американским ВМС, что неизбежно свидетельствует о недееспособности США, делая неизбежными соответствующие политические и дипломатические последствия...».

Важная роль при подготовке визитов отводилась размерам корабля и соответствующей подготовке экипажей. В качестве первого, американские аналитики приводили пример посещения в 1979 г. Анголы тяжелым авианосным крейсером «Минск» (42 тыс. т.), совершенного в момент потенциального сближения этой страны с США, и которое не состоялось по причине впечатления произведенного кораблем. И не случайно, все советские крупные боевые корабли, переходящие для пополнения флота на Тихий океан, в обязательном порядке совершали несколько визитов в страны по маршруту движения. Тщательный подбор экипажей и, как правило, хорошо режиссированная культурная программа визита, были направлены на создание контраста между корректным поведением советских моряков и поведением представителей других флотов, что свидетельствовало о высоком уровне советской жизни.

Важным аспектом военно-морской дипломатии является *оказание гуманитарной помощи и обеспечение безопасности международного мореплавания*.

Так, в течение 1972-1974 гг. Советским Союзом была оказана массовая и безвозмездная помощь по разминированию, судоподъему и восстановлению порта Читтагонг Республики Бангладеш, только что получившей независимость. А в феврале 1975 г. группа советских кораблей и судов первой оказала помощь населению о-ва Маврикий, серьезно пострадавшему от тропического циклона.

Знаковой операцией в обеспечении безопасности международного мореплавания стало участие Советского ВМФ в разминировании Суэцкого канала в 1974 г. Однако эта противоминная операция не стала последней в истории Со-

ветского ВМФ. В 1984 г. группа советских кораблей приняла участие в обеспечении безопасности мореплавания в южной части Красного моря и в Баб-эль-Мандебском проливе, проводя поиск и уничтожение мин, установленных террористами. Широко известна советская помощь в разминировании торговых судов в портах Анголы и Никарагуа в 1986 и 1987 гг.

Исторически последней операцией Советского ВМФ в обеспечении безопасности международного мореплавания стали противоминное траление и сопровождение конвоев в Ормузском заливе. Так, советскими кораблями с 1987 по 1990 гг. было проведено без потерь и повреждений 374 торговых судна в 178 конвоях.

Военно-техническое сотрудничество – важный элемент внешней политики каждого государства. Фактически, при советской военно-технической помощи были созданы военно-морские силы стран «Варшавского договора», Кубы, КНР и КНДР, и многих стран «Третьего мира». Важную роль в этом военно-морском сотрудничестве выполняли военные советники – специалисты советского флота.

Советский ВМФ исполнял не только «техническую роль» передачи кораблей и вооружения, но и реализовал не менее важную функцию – подготовку специалистов, и через это - распространение политического влияния на кадры национальных ВМС дружественных стран. Помимо специалистов стран «Варшавского договора», в разные годы в Советском Союзе прошли подготовку представители Сомали, Эфиопии, Гвинеи, Нигерии и иных стран «Третьего мира».

В итоге исторического обзора заключим, что военно-морская дипломатия СССР достигла поставленной цели. К началу 1980-х гг. зарубежные ученые признали советский флот едва ли не самым эффективным средством внешней политики СССР. Советское военно-морское присутствие «... не только усиливало имидж СССР как великой державы, но и давало Москве возможность быстрого вмешательства в случае возникновения кризиса... Использование США военной силы для свержения союзных СССР правительств или для покушения на независимость дружественных ему государств отныне стали опасны, поскольку Советский Союз был в состоянии использовать значительные военные силы в необходимом районе...».

* * * * *

Трансформации мироустройства новейшего времени, не принесли ничего принципиально нового в военно-морскую дипломатию, но принципиально изменили разницу в подходах к реализации внешней политики государств с морским или континентальным укладом экономики.

И, если для морских государств, это осталось привычным и естественным способом продвижения и защиты собственных интересов, как базиса своего существования, то для континентальных государств это стало своеобразной новинкой, инновацией, сформировавшийся вследствие взаимосвязанности субъектов мировой экономики и существенно возросшей зависимости националь-

ных экономик от заморских источников сырья и рынков сбыта, «конечности» Мира - ограниченности его пространства и ресурсов.

И если в былые времена в военно-морские силы были инструментом продвижения и защиты национального экономического уклада морских государств, то в современности военно-морские силы становятся инструментом защиты национальных интересов континентальных государств в мировом экономическом и международном политическом пространстве.

И военно-морская дипломатия, сохраняет свою актуальность, как *«железный кулак в бархатной перчатке дипломатии»*.